

УДК 329.63

Практика политического участия общественных объединений Севастополя в контексте событий «Русской весны» (февраль – март 2014 года)

Островская Инна Валериевна

Соискатель,
заведующий отделом,

Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя,
299011, Российская Федерация, Севастополь, Исторический бульвар, 1;
e-mail: ostrov-33@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется опыт политического участия общественных объединений Севастополя в событиях, произошедших в феврале – марте 2014 года, известных в современном политикуме и общественном дискурсе как «Русская весна». Автор акцентирует внимание на таком аспекте участия, как политическое поведение местного сообщества в условиях политического кризиса государственной власти в Украине. Определяются специфические особенности местного сообщества, повлиявшие на формирование высокого уровня политической, гражданской активности населения. С учетом специфики местного сообщества, выделяются группы общественных объединений, их формы политического участия в рассматриваемых событиях и в предшествующий период их деятельности. Отдельное внимание уделяется работе общественных объединений по сохранению, формированию ценностных ориентаций населения, его политических предпочтений, а также такой форме привлечения населения к прямому политическому участию, как всенародный референдум и плебисцит. Чувство гражданской ответственности, субъективная уверенность в эффективности своего участия, членство в различных общественных объединениях повлияли на становление в течение предшествующих десятилетий политической, гражданской активности среди населения как в местном, так и в региональном сообществе. Сделан вывод о наличии активной позиции объединений в процессе поддержания высокого уровня политической активности среди населения в рассматриваемый период, в обеспечении фактической включенности населения в процесс реализации политического выбора.

Для цитирования в научных исследованиях

Островская И.В. Практика политического участия общественных объединений Севастополя в контексте событий «Русской весны» (февраль – март 2014) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 172-182.

Ключевые слова

Формы политического участия, «Русская весна», Севастополь, гражданская инициатива, общественные объединения, политическая регионалистика, локальное сообщество, самоорганизация, референдум, политический протест.

Введение

Политическое участие – категория довольно сложная. Общее содержание понятия «политическое участие», его базовый анализ в научной литературе представлены весьма широко и разнопланово, учитывая богатый опыт политической науки Запада последних двух столетий и России второй половины XIX – начала XX века. Осмысление феномена раскрывается в трудах представителей русской школы политической философии первой половины XX века: Н. Бердяева, И. Ильина, М. Бакунина, П. Флоренского, Б. Чичерина, К. Каутского и др. Политическое участие с точки зрения групповой парадигмы политики рассматривается в трудах западных, в частности американских, политологов и социологов. Среди них труды С. Вербы, М. Гоэла, Г. Алмонда, Р. Даля, Р. Кловарда, М. Конвей, Л. Милбрайта, Р. Миллса, С. Липсета, Ф. Пивена и др. Сегодня осмыслению данного феномена посвящены работы отечественных политологов, социологов, философов: М.М. Назарова, Д.В. Гончарова, Н.Д. Уварова, И.А. Климова, В.В. Петухова и др. [Назаров, 1998], [Гончаров, 1997], [Уварова, 1996, 78-94], [Климов, 1999, 148-161], [Петухов, 2005]. Обзор отечественной литературы, посвященной проблематике политического участия, содержится в работе М.В. Холмской. В отечественной науке проблематика политического участия рассматривается в том числе в контексте политической регионалистики. Данному аспекту исследования посвящены работы И.М. Бусыгина, Р.Ф. Туровского, Д.В. Доленко, А.В. Баранова и др. [Бусыгина, 2006], [Туровский, 2003, 64-86], [Доленко, 2000], [Баранов, 2005]. Практика политического участия в контексте событий «Русской весны» в Крыму дает богатый материал для теоретического осмысления данного феномена как в рамках политической регионалистики, так и в контексте отдельных политологических, социологических и других исследований.

В современном общественном дискурсе и политическом лексиконе понятие «Русской весны» ново и пока не имеет четкого определения. В дальнейшем под термином «Русская весна» будем понимать совокупность событий в Севастополе и Крыму в феврале – марте 2014 года, направленных на воссоединение Крыма, Севастополя с Россией. Осмысление данных событий исторического масштаба еще предстоит в научном сообществе. Однако сегодня уже наблюдается появление значительного числа изданий публицистического характера по данной теме.

Специфические особенности местного (локального) сообщества города Севастополя

Сегодня город Севастополь – отдельный субъект Российской Федерации, главная база Черноморского флота, важный военно-стратегический центр Черноморья. На протяжении всего периода современной истории его жители демонстрировали высокий уровень политической активности, что неразрывно было связано со спецификой местного (локального) сообщества. Она заключалась в нахождении на территории Севастополя базы, которую как севастопольцы, так и крымчане рассматривали как гарант стабильности в регионе, в компактном проживании значительного числа русских, ориентированных на связь с Россией, необходимо учесть и значительную долю людей преклонного возраста, включая военных пенсионеров, в демографической структуре населения [Крим на політичній карті України... , 2001, 3-39], [Итоги переписи населения..., www]. Важным специфическим фактором было также наличие значительного многообразия общественных организаций в Севастополе, свидетельствующее о высоком уровне самоорганизации в локальном сообществе [Назаров, 1998]. Так, по состоянию на февраль 2009 года Главным управлением юстиции в городе Севастополе было зарегистрировано 888 общественных объединений, а уже в июне 2011 года их число выросло до 1044 [Партия регионов начала процедуру самоликвидации, www]. Объединения различались по уровню функционирования, направлениям и субъектам деятельности, виду организационно-правовой формы.

Группы общественных объединений

События «Русской весны» проявили высокий уровень гражданской инициативы и активности среди жителей как Севастополя, так и Крыма. Можно выделить три группы общественных объединений – участников тех событий. Первая включает общественные организации, оформившиеся в середине – второй половине 1990 –х годов, являвшиеся своего рода ретрансляторами проблем русских и всех тех, кто считал русскую культуру, язык родными, выступал за защиту их прав и свобод, поддержку канонического православия. Главной задачей данных организаций была деятельность по обозначению позиции, настроений русских, русскоязычных граждан, составляющих подавляющее большинство в местном сообществе и выступающих за укрепление связей с Россией, духовно-нравственные ориентиры Русского мира. Важную дружескую, материально-техническую, моральную поддержку данным организациям оказывало Правительство Москвы и его благотворительные фонды «Москва – Крым», «Москва – Севастополь» им. Ю. Долгорукого [Мосты дружбы Украина – Россия, 2005, 153]. Среди основных направлений реализации программ помощи были следующие: историко-культурное, социального обеспечения, высшего образования. Ряд проектов, реализуемых совместными усилиями Правительства РФ, администрации Москвы при взаимо-

действию с городскими общественными организациями, стали основой для формирования новых и возрождения забытых исторических традиций, способствовали межрегиональному сотрудничеству, накоплению опыта работы с русскими, русскоязычными за рубежом.

Вторая группа общественных объединений оформилась после 2004 года по принципу поддержки позиции и инициатив А. Чалого, который на митинге «доброй воли» 23 февраля 2014 года был избран «народным мэром». Позиция данного политического лидера и поддерживающих его общественников сформировалась на волне противодействия «оранжевой революции». Значительный объем работы данной группы организаций был связан с формированием, сохранением, популяризацией русского историко-культурного, православного религиозно-конфессионального пространства. Целенаправленной деятельности данных общественных объединений способствовал богатый пласт историко-культурного наследия, материализованный в значительном количестве памятников, мемориалов, исторических мест. На протяжении многих лет украинские власти постоянно стремились «перемаркировать» историко-культурный ландшафт полуострова. Сопrotивление данной тенденции в Севастополе и Крыму активно оказывали как уже существующие общественные объединения, так и вновь образованные на волне противодействия центральной власти организации. Ядром данной группы организаций была созданная в июне 2007 года благотворительная организация «Учреждение объединения 35-я Береговая батарея», по инициативе и при поддержке которой был возведен музейно-мемориальный комплекс «35 Береговая батарея» [Горелов, 2015]. Позже, 7 мая 2009 года члены данной благотворительной организации также выступили за создание Народного фронта «Отстоим, Севастополь!» с целью консолидации патриотических сил города и выработки общей стратегии и планов действий, проведения многочисленных, действенных, мощных совместных акций [Манифест Патриотических сил Севастополя, www]. Активно вовлекала в свою деятельность молодежь организация «Москит» («Молодежь отстоит Севастопольскую культуру, историю, традиции»), молодежное крыло Народного фронта.

К третьей группе общественных объединений можно отнести спонтанно образованные по инициативе и на добровольной основе граждан общественные объединения самообороны города. В ночь с 27 на 28 января по инициативе общественной организации «Объединение поддержки и развития молодежи и спорта в г. Севастополе» стали формироваться первые отряды самообороны. Заметим, что под стихийно созданное в городе движение была подведена XIV сессией Севастопольского Городского Совета законодательная база с использованием Закона Украины «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы», статья 26 закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [Решение XIV Севастопольского городского Совета, www]. Важно, что движение самообороны возникло на основе ранее существующих организаций, таких как общественные объединения участников локальных конфликтов, ветеранов разных родов войск, молодежные и спортивные организации, казачьи объединения. Многие из них вели деятельность значительный промежуток времени, были хорошо структурированы, имели фиксированное членство.

Формы политического участия

Основной формой политического участия общественных объединений локального (местного) сообщества Севастополя в феврале – марте 2014 года был политический протест, вызванный неэффективностью украинской власти на местах, последствиями кризиса политической власти в Киеве и приходом к руководству страной праворадикальных элементов. Наличие стабильно работающей сети общественных организаций русских, русскоязычных граждан, выступающих в защиту их гражданских, национально-культурных, социальных прав, а также способных к осозанным оппонирующим власти действиям, способствовало быстрому разрастанию политического протеста в течение ограниченного промежутка времени на территории города.

Реакцией общественных организаций первой группы на стремительно разворачивающиеся события в Киеве было создание 25 января 2014 года Севастопольского координационного совета из 12 организаций с целью выработки общей программы действий, направленных на самоопределение судьбы города в условиях насильственного захвата власти в Киеве [Заявление Севастопольского Координационного Совета, [www](#)]. Тогда же инициируется создание из числа молодежи отрядов под руководством отставных офицеров. Управленческий ресурс формирований виделся в казачьих организациях, вошедших в совет. Заметим, что в предшествующие годы политическое участие данной группы организаций также носило протестный легальный характер в рамках законодательства Украины, но в основном проявлялось в форме организации и проведения митингов, пикетов, составлении петиций к центральной власти, обращений к жителям города и т. п.

Общественные объединения второй группы выступили в роли консолидационного центра социально активных граждан. Именно этим объединениям принадлежит главная роль в мобилизации населения на открытый политический протест. Его успешность обеспечивалась наличием авторитетного в городском сообществе политического лидера, способного решать комплекс политических, силовых, финансовых задач в условиях противостояния центральной власти, хорошо отлаженных инструментов и ресурса политической коммуникации в региональном пространстве. В наличии имелся телеканал на местном телевидении с определенными техническими возможностями, интернет-ресурсы, была отлажена возможность постоянного информационного сопровождения событий в городе. Одним из главных направлений медиаресурсов являлась работа с социально активной молодежью через социальные сети. Ранее для данной группы общественных объединений, активных участников «Русской весны», характерными были такие формы политического участия, как проведение акций и мероприятий социокультурной, военно-патриотической направленности. Отдельно следует выделить мероприятия по работе с детьми, молодежью по формированию русскокультурной в своей основе идентичности, неразрывно связанной с историей, традицией города Севастополя как символа славной истории России.

Важное значение с точки зрения анализа форм протестных настроений в условиях кризиса государственной власти имеет появление отрядов самообороны на основе самоорганизации населения. Это явление в январе – марте 2014 года носило массовый, организованный характер [Григорьев, Ковитиди, 2014], [Данилин, 2015]. В данном контексте интерес для исследователя составляет социальная база, механизм, мотивация к самоорганизации населения в форме отрядов самообороны. Активная позиция третьей группы общественных объединений, составивших основу отрядов самообороны, обеспечила не только стабильность и безопасность в городе, но и способствовала организации блокирования и разоружению воинских частей. Решающую роль в функционировании данных отрядов играли общественные объединения, где субъектами деятельности были участники локальных войн, ветераны разных родов войск, ветераны спорта, казацкие общины.

На протяжении последних более чем двадцати лет активно применяемой на территории Крыма формой привлечения к политическому участию населения были всенародный опрос и плебисцит, которые инициировались как общественными объединениями Севастополя, так и Крыма. Применение данных форм обуславливалось отсутствием в Украине отдельного законодательства о процедуре проведения местных референдумов, к тому же и Автономная Республика Крым, и город Севастополь имели отдельный территориально-административный статус в унитарной Украине и свою специфику в структуре местной власти и органов самоуправления. Результаты опроса или плебисцита, проходивших на территории данных территориально-административных единиц, носили рекомендательный характер и не имели юридической силы. Однако они играли важную роль в обозначении жизненно важных проблем местных сообществ, обращая на них внимание центральной власти, оказывали влияние на формирование определенного уровня политической мобилизации в местных сообществах.

Большое значение для выработки эффективной практики проведения всенародных опросов имели опрос-голосование 18 марта 2007 года, организованное общественным объединением Фронт «Анти-НАТО», референдум по вопросу недоверия Севастопольской Городской Государственной администрации 25 мая 2008 года, организованный Общественным антикоррупционным фронтом. Накопленный опыт организации и проведения данных политических мероприятий объясняет оперативность в проведении референдума в Севастополе 16 марта 2014 года, в организации которого приняли участие представители общественных объединений. К тому же среди населения за последние десять лет при участии самой многочисленной в Севастополе политической партии – Партии Регионов был отлажен механизм проведения выборных кампаний. И хотя городское отделение партии самораспустилось 15 марта 2014 года, в проведении референдума был задействован в полной мере ее опыт организационной работы, который отшлифовался во время многочисленных избирательных кампаний, а также кадровый, частично материально-технический ресурс участковых избирательных комиссий [Островская, 2013, 131-136].

Заключение

Практика политического участия общественных объединений Севастополя весной 2014 года дает богатый материал для теоретического осмысления данного феномена в отечественной науке, а также в целом для изучения современных проблем участия граждан в политике. Ход событий «Русской весны», активная гражданская позиция ее участников продемонстрировали возможность практического уровня включенности индивида в политическую жизнь, обозначили решающее значение группового осознанного политического выбора для масштаба включенности в политическое участие. Разнообразие, многочисленность работавших значительный промежуток времени общественных объединений влияли на формирование и поддержание определенного уровня политической активности в предшествующий период, а затем, в решающий момент, стали одними из важных факторов включенности в политическую жизнь.

Библиография

1. Баранов А.В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. 344 с.
2. Болгов В. Мосты дружбы Украина – Россия. Книга 2. М, 2005. 207 с.
3. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика : учеб. пособие. М. : РОССПЭН, 2006. 280 с.
4. Гончаров Д.В. Теория политического участия. М. : Юрист., 1997. 208 с.
5. Горелов В. и др. Чегевара прилетает утром.... Воспоминания сепаратистов. Севастополь: Телескоп, 2015. 180 с.
6. Григорьев М., Ковитиди О. Крым: история возвращения. М.: Кучково поле, 2014. 400 с.
7. Данилин П. Воссоединение. М.: Издательский дом «Аргументы недели», 2015. 304 с.
8. Доленко Д.В. Политика и территория: Основы политического регионоведения. Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2000. 264 с.
9. Заявление Севастопольского Координационного Совета // Казачья Община «Соболь». URL: <http://soboli.net/2014/01/zayavlenie-sevastopolskogo-koordinacionnogo-soveta/>
10. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю. URL: <http://sevastopol.gks.ru/>
11. Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. № 1. С. 148-161.
12. Крим на політичній карті України. Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова // Національна безпека і оборона. 2001. № 4. С. 3-39.
13. Манифест Патриотических сил Севастополя // Официальный Сайт Народного фронта «Отстоим Севастополь». URL: <http://www.sevfront.ru/>

14. Назаров М.М. Политическая культура Российского общества 1991-1995 гг.: опыт социологического исследования. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 176 с.
15. Островская И.В. Современное состояние общественных организаций русской диаспоры Автономной Республики Крым // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 2 (12). С. 131-136.
16. Партия регионов начала процедуру самоликвидации // Севастопольское агентство новостей. URL: <http://sannews.com.ua/2014/03/partiya-regionov-nachala-proceduru-samolikvidacii.html>
17. Перелік місцевих організацій політичних партій (1993-1997), зареєстрованих Головним управлінням юстиції у м. Севастополі у встановленому законом порядку, продовживши роботу в 2012 году. URL: <http://pandia.ru/>
18. Петухов В.В. Политическая активность и гражданское участие в современной России. М.: Наука, 2005. 15 с.
19. Решение XIV сессии Севастопольского городского Совета № 6744 от 28.01.2016 «О некоторых вопросах, связанных с общественными формированиями по охране общественного порядка» // Севастопольские известия. 2014. № 8 (1629) 1 февраля.
20. Туровский Р.Ф. Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. 2003. № 3. С. 64-86.
21. Уварова Н.Д. Проблема политического участия в отечественной литературе // Проблемы политологии и политической истории. Вып. 6. Саратов, 1996. С. 78-94.
22. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. – 1995. – №5. – С.170-177.

**The practice of political participation of Sevastopol
public associations in the context of the events of the
"Russian spring" (February – March 2014)**

Inna V. Ostrovskaya

Applicant,

Department head,

The Museum of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol,
299011, 1 Historical Boulevard, Sevastopol, Russian Federation;

e-mail: ostrov-33@mail.ru

Abstract

The article analyzes the experience of political participation of Sevastopol public associations in events that took place in February and March 2014. These events are known as "Russian spring" in modern politics and public discourse. The author focuses on such aspects of participation as the political behavior of local community in the political crisis of state power in Ukraine. The author determines the specific features of the local community, influencing the formation of high level of political and civic activity of the population. The author talks about the groups of public associations in the light of the specifics of the local community, their forms of political participation at the present time and in the previous period of their activities. Special attention is paid to the work of public associations on preservation, formation of value orientations of the population, its political preferences, as well as such form of attracting people to direct political participation as referendum and plebiscite. A sense of civic responsibility, subjective confidence in the effectiveness of own participation, membership in various voluntary associations influenced the development of political, civil activity among the population during previous decades both at the local and regional community. The author makes conclusion about the presence of the active position of the associations in the process of maintaining a high level of political activity among the population in the period.

For citation

Ostrovskaya I.V. (2016) *Praktika politicheskogo uchastiya obshchestvennykh ob'edinenii Sevastopolya v kontekste sobytii "Russkoi vesny" (fevral' – mart 2014 goda)* [The practice of political participation of Sevastopol public associations in the context of the events of the "Russian spring" (February – March 2014)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 172-182.

Keywords

Forms of political participation, "Russian spring", civil initiative, public associations, political regionalism, local community, self-organization, referendum, political protest.

References

1. Baranov A.V. (2005) *Aktory regional'nykh politicheskikh protsessov v postsovetskoj Rossii* [The actors of the regional political processes in post-Soviet Russia]. Krasnodar: Kuban State University.
2. Bolgov V. (2005) *Mosty druzhby Ukraina – Rossiya* [Bridges of friendship Ukraine – Russia], book 2. Moscow.
3. Busygina I.M. (2006) *Politicheskaya regionalistika* [Political regionalism]. Moscow: ROSSPEN Publ.

4. Goncharov D.V. (1997) *Teoriya politicheskogo uchastiya* [The theory of political participation]. Moscow: Yurist Publ.
5. Gorelov V. i dr. (2015) *Chegevara priletaet utrom.... Vospominaniya separati-stov* [Chegevara arrives in the morning..... Memories of separatists]. Sevastopol': Teleskop Publ.
6. Grigor'ev M., Kovitidi O. (2014) *Krym: istoriya vozvrashcheniya* [Crimea: history of the return]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.
7. Danilin P. (2015) *Vossoedinenie* [The reunification]. Moscow: Izdatel'skii dom "Argumenty nedeli" Publ.
8. Dolenko D.V. (2000) *Politika i territoriya: Osnovy politicheskogo regionovedeniya* [Politics and territory: the political basis of regional studies]. Saransk: Mordovian State University.
9. Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge [The results of the population census in the Crimean Federal District]. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po gorodu Sevastopolyu* [The territorial organ of federal state statistics service in Sevastopol]. Available at: <http://sevastopol.gks.ru/> [Accessed 16.08.2016].
10. Kholmskaya M.R. (1995) Politicheskoe uchastie kak ob'ekt issledovaniya. Obzor otechestvennoi literatury [Political participation as an object of study. A review of domestic literature]. *Polis* [Polis], 5, pp.170-177.
11. Klimov I.A. (1999) Protestnoe dvizhenie v Rossii: vzaimnaya obuslovlennost' strategii storon [Protest campaign: interdependence of strategies of the parties]. *Polis* [Polis], 1, pp. 148-161.
12. Крим на політичній карті України. Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова (2001). *Національна безпека і оборона*, 4, pp. 3-39.
13. Manifest Patrioticheskikh sil Sevastopolya [The Manifesto of the Patriotic forces of Sevastopol]. *Ofitsial'nyi sait Narodnogo fronta "Otstoim Sevastopol"* [The official website of the popular front "Defend Sevastopol"]. Available at: <http://www.sevfront.ru/> [Accessed 10.08.2016].
14. N azarov M.M. (1998) *Politicheskaya kul'tura Rossiiskogo obshchestva 1991-1995 gg.: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [The political culture of Russian society in 1991-1995: the experience of sociological research]. Moscow: Editorial URSS Publ.
15. Ostrovskaya I.V. (2013) Sovremennoe sostoyanie obshchestvennykh organizatsii russkoi diaspory Avtonomnoi Respubliki Krym [Current status of public organizations of the Russian Diaspora of the Autonomous Republic of Crimea]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [The science of person: humanitarian researches], 2 (12), pp. 131-136.
16. Partiya regionov nachala protseduru samolikvidatsii [The party of regions began the process of self-destruction]. *Sevastopol'skoe agentstvo novostei* [Sevastopol news agency]. Available at: <http://sannews.com.ua/2014/03/partiya-regionov-nachala-proceduru-samolikvidacii.html> [Accessed 16.08.2016].
17. *Перелік місцевих організацій політичних партій (1993-1997), зареєстрованих Головним управлінням юстиції у м. Севастополі у встановленому законом порядку, продовживши роботу в 2012 году*. Available at: <http://pandia.ru/> [Accessed 16.08.2016].

18. Petukhov V.V. (2005) *Politicheskaya aktivnost' i grazhdanskoe uchastie v sovremennoi Rossii* [Political activity and civic participation in modern Russia]. Moscow: Nauka Publ.
19. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s obshchestvennymi formirovaniyami po okhrane obshchestvennogo poryadka: reshenie XIV sessii Sevastopol'skogo gorodskogo Soveta № 6744 ot 28.01.2016 [On some issues related to public formation on public order protection: decision of the XIV session of the Sevastopol city Council No. 6744 of January 28, 2016] (2014). *Sevastopol'skie izvestiya* [Sevastopol news], 8 (1629). 1st Fev.
20. Turovskii R.F. (2003) Dinamika regional'nogo politicheskogo protsessa v Rossii [Dynamics of regional political process in Russia]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 3, pp. 64-86.
21. Uvarova N.D. (1996) Problema politicheskogo uchastiya v otechestvennoi literature [The problem of political participation in the national literature]. *Problemy politologii i politicheskoi istorii* [Problems of political science and political history], 6, pp. 78-94.
22. Zayavlenie Sevastopol'skogo Koordinatsionnogo Soveta [Statement of the Sevastopol Coordinating Council]. *Kazach'ya Obshchina "Sobol"* [Cossack Community "Sobol"]. Available at: <http://soboli.net/2014/01/zayavlenie-sevastopolskogo-koordinacionnogo-soveta/> [Accessed 12/09/16].